ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 51

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 2011 Думается, прокурор в производстве по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ не может быть признан стороной в деле. Его участие обусловливается необходимостью осуществлять надзорную и правообеспечительную функции. В этой связи прокурора следует наделить правом участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении жалоб в судах первой, второй и надзорной инстанций; излагать суду своё мнение по существу жалобы, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывать суду предложения о результатах рассмотрения жалобы; давать мотивированное заключение о законности и обоснованности обжалуемого решения, действия (бездействия); обжаловать решение суда, принятое по результатам разрешения жалобы; осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Таким образом, прокурор как участник производства по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ обладает особым процессуальным статусом, отличным от его процессуального статуса в производстве по уголовному делу. Эти особенности следует закрепить на законодательном уровне.

ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ КАК УСЛОВИЕ СУДЕБНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ЛИЦ, ВЕДУЩИХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

А.И. Петрушин

Судебный порядок рассмотрения жалоб на действия и решения лиц, ведущих предварительное расследование, является важной гарантией законности проведения предварительного расследования. При этом стоит согласиться с тем, что судебный контроль в рамках предварительного расследования не должен распространяться на все без исключения случаи в силу необходимости сохранения единства утоловного процесса, недопущения смешения процессуальных функций, а гакже в силу процессуальной экономии. В этой связи законодатель установил определенные ограничения права граждан на судебное обжалование действий и решений лиц, осуществляющих предварительное расследование, на досудебных стадиях. Так, согласно ч. 1 ст. 125 УПК РФ одним из таких условий является способность действий и решений лиц, ведущих предварительное расследование, затруднить доступ граждан к правосудию.

¹ См., напр.: Рабкова О.В. Судебный контроль на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Екагеринбург 2003. С. 16; Пучковская М.Е. Исправление судом следственных ощибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук Красноярск, 2003. С. 69.

В последние годы конструкция «доступ к правосудию» вызывает живой интерес в науке уголовного процесса. Право на доступ к правосудию вытекает из ряда международных и российских правовых актов. В частности, из ст. 52 Конституции РФ; ст. 8, 10 Всеобщей декларации прав человека; ст. 14 Международного пакта «О гражданских и политических правах»; ст. 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью и др. Между тем в настоящее время нет единства мнений по поводу содержания доступа к правосудию, в связи с этим на практике возникают затруднения при определении предмета судебного контроля.

Нарушения, затрудняющие доступ граждан к правосудию, часто рассматриваются только как незаконные действия и решения, связанные с движением уголовного дела 1. На наш взгляд, подобное понимание права на доступ к правосудию неоправданно сужает его содержание и сферу действия. По сути, возникновение уголовно-процессуальных отношений и их развитие сами по себе не гарантируют защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Данная мысль высказывалась многими учеными-процессуалистами. Например, Ю.И. Стецовский отмечает, что доступ к правосудию имеет смысл лишь тогда, когда суд действительно способен восстановить нарушенное право². Или следующее высказывание: «Тот, кто получил «свой день в суде», не всегда чувствует, что «правосудие восторжествовало», и не без причины» (перевод наш. – А.П.) Конституционный Суд РФ в постановлении от 08.12.2003 № 18-П высказывал следующее суждение: «Нарушения в досудебном производстве требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, всегда свидетельствуют в том числе о несоответствии обвинительного заключения или обвинительного акта требованиям данного Кодекса»⁴. В связи с этим

¹ См., например: Токарева М.Е. О разработке гарантий законности в досудебных стадиях уголовного процесса // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы М., 1997. С. 146-155; Усоловный процесс / под общ. ред. А.В. Смирнова // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Сетевая версия. Электрон. дан. (64 кб). М.: АО КонсультантПлюс, 1992-2011. Режим доступа: Компьютерая сеть Науч. 6-ки Том гос. ун-та, свободный.

² Стецовский Ю И Судебная власть: учеб пособие. 2-е изд. М., 2000. С. 115.

³ Debrah L. Rhode. Access to justice. 2004. P. 6.

⁴ Поствановление Конституционного Суда РФ №18-П от 08.12.2003. «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405, 408, а тыске глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобам граждан» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ правовая система. Сетевая версия. Электрон. дан. (64 кб). М. АО КонсультантПлюс, 1992-2011. Режим доступа: Компьютерая сеть Науч. 6-ки Том. гос. ун-та, свободный.

необходимо признать, что доступ к правосудию включает в себя не только аспект, связанный с возбуждением уголовного дела и его дальнейшим движением, но и качественный аспект, обеспечивающий возможность эффективного представления своей позиции в суде. Поэтому стоит согласиться со следующим высказыванием И.Б. Михайловской: «Доступность судебной защиты определяется характером правового регулирования не только порядка обращения в суд, но и всей процедуры рассмотрения дел, а также организационно-техническими факторами, которые влияют на реальную возможность использования права на судебную защиту»¹. Из приведенных суждений можно сделать вывод, согласно которому доступ граждан к правосудию затрудняется и в случаях, когда действия и решения следователя (дознавателя) делают невозможным или значительно затрудняют возможность эффективного представления своей позиции к моменту судебного разбирательства. В связи с этим необходимо выделять иные случаи судебного обжалования действий и решений лиц, ведущих предварительное расследование, на досудебных стадиях уголовного процесса.

Вывод о необходимости расширительного толкования указанного условия напрашивается и при лексическом толковании конструкции «затруднить доступ граждан к правосудию». Слово «затруднить» предполагает не столько неправомерное лишение права на доступ к правосудию, сколько создание препятствий в ходе его реализации.

На наш взгляд, следует выделять три группы действий и решений, способных затруднить доступ граждан к правосудию в рамках предварительного расследования. Первую группу составляют действия и решения, связанные с движением уголовного дела. К ним относятся: отказ в приеме заявления о преступлении; затятивание принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ; отказ в возбуждении уголовного дела; отказ в восстановлении пропущенного срока в порядке ст. 130 УПК РФ; приостановление предварительного следствия; прекращение уголовного дела. Рассматриваемая группа традиционно выделяется учеными в качестве предмета для судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ, в нормах действующего законодательства существуют прямые указания на возможность обжалования входящих в выделенную группу действий и решений. Такое положение представляется логичным, ведь нарушения, связанные с возбуждением и движением уголовного дела, предполагают завершение уголовного судопроизводства на досудебных стадиях и наиболее очевидно ограничивают доступ к правосудию.

Вторую группу действий и решений, способных затруднить доступ к правосудию, характеризует признак неотложности, отражающий не-

¹ Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 47-48.

обходимость незамедлительного принятия решений, выполнения действий лицом, ведущим предварительное расследование. Неотложность проведения следственных действий может быть связана с различными обстоятельствами. Например, с болезненным состоянием возможного свидетеля, истечением срока пригодности материалов для экспертного исследования и т.д. В случае если существует угроза уничтожения предметов и материалов, необходимых для расследования дела, назначение оперативно-розыскных мероприятий, проведение ревизий, истребование предметов и документов также становится неотложным. Бездействие лица, ведущего предварительное расследование, при подобных обстоятельствах неизбежно приведет к уграте возможности получения определенных доказательств, что, в свою очередь, может заведомо исключить достижение истины в рамках уголовного судопроизводства, т.е. повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Отказ в избрании меры пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый скроется, или при существовании опасности совершения преступных действий в отношении участников утоловного судопроизводства может привести к приостановлению утоловного дела или к потере доказательств. Оба из указанных последствий приводят к ограничению доступа к правосудию, следовательно, бездействие следователя в данном случае может быть обжаловано в судебном порядке.

Третью группу нарушений, охватываемых рассматриваемым условием, характеризует невозможность их устранения в рамках судебных стадий. В данном случае стоит оговориться, что речь идет не об уграте самой возможности исправить нарушение, а об отсутствии необходимых для этого процессуальных механизмов в рамках судебных стадий. Указанный признак выделялся еще С.И. Викторским: «Нарушение форм и обрядов предварительного следствия должно быть такого рода, чтобы его было нельзя исправить на суде, чтобы оно действительно имело положительное влияние на приговор»¹. Для судебных стадий судопроизводства характерен определенный круг участников, которые, в свою очередь, обладают определенным правовым статусом. Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 г. № 7-П «О неустранимости сомнений в доказанности обвинения следует говорить не только в тех случаях, когда объективно отсутствуют какие бы то ни было доказательства виновности или невиновности обвиняемого, но и когда при возможном существовании таких доказа-

¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс: учеб. пособие. М., 1997. С. 368.

тельств органы расследования, прокурор, потерпевший не принимают мер к их получению...»¹.

В связи с этим возникает вопрос: «Затрудняется ли доступ потерпевшего к правосудию в случае, если следователь отказывает ему в проведении значимых для расследования дела следственных действий?» Полагаем, что да. Вместе с тем следует учитывать, что потерневший может заявить ходатайство о производстве следственных действий в суде. Однако круг следственных действий, который может произвести суд, ограничен. Согласно действующему законодательству в суде могут быть проведены такие следственные действия, как допрос, осмотр, экспертиза, освидстельствование, следственный эксперимент, опознание. В то же время обыск не может быть проведен в рамках судебного разбирательства. При решении вопроса о рассмотрении жалобы в данном случае необходимо учитывать такие факторы, как взаимозаменяемость следственных действий, а также наличие у заявителя и его представителя альтернативных механизмов для выполнения необходимых действий.

Контраргументом высказанной точки зрения может стать предложение механизма возвращения дела прокурору. Однако, как представляется, судебный контроль на этапе предварительного расследования имеет ряд преимуществ. Удовлетворение жалобы на этапе предварительного расследования, прежде всего, способствует оперативному устранению нарушений, что во многих случаях является обязательным условием достижения истины в уголовном судопроизводстве.

СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ШАГ ВПЕРЕД ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПРОШЛОЕ?

А.В. Пиюк

В первые месяцы действия главы 40.1 УПК РФ в четырех субъектах Федерации — Московской, Тюменской областях, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах нами было изучено 49 дел, при этом наше внимание привлекло то, что далеко не по всем делам, по которым лица, заключившие соглашение о сотрудничестве, дают показа-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ №7-П от 20.04.1999 «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Ирвутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Сетевая версия. Электрон. дан. (64 кб). М.: АО КонсультантПлюс, 1992-2011. Режим доступа: Компьютерая сеть Науч. 6-ки Том. гос. уи-та, свободный